СЕМАНТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ПОЛИСЕМАНТИЧЕСКОГО СЛОВА

© 2015 Н. С. Молчанова

аспирант кафедры иностранных языков e-mail:molchanowa1@yandex.ru

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

В статье поднимаются вопросы когнитивного описания полисемии. Развитие семантики слова отражает познание окружающего мира. Рассматриваются семантические механизмы развития значений по внешнему сходству и сходству функции. Также описывается неразрывная связь языка и мышления.

Ключевые слова: семантические механизмы, развитие значений, полисемия

Феномен многозначности остается объектом пристального внимания ученых на протяжении столетий, начиная с Аристотеля, который считал неизбежным обозначать несколько предметов одним и тем же словом, поскольку число слов в языке ограничено, а количество предметов беспредельно. Это подтверждает и академик В.В. Виноградов: «Ни один язык не был бы в состоянии выражать каждую конкретную идею самостоятельным словом или корневым элементом. Конкретность опыта беспредельна, ресурсы же самого богатого языка строго ограничены. Язык оказывается вынужденным разносить бесчисленное множество значений по тем или иным рубрикам основных понятий...» [Виноградов 1972: 18]

Явление полисемии связано с когнитивными процессами концептуализации и категоризации, лежащими в основе мышления и обеспечивающими формирование и функционирование концептуальной системы. «Как концептуальная категория, так и полисемантическое слово, называющее несколько понятий, являются комплексными когнитивными структурами, возникшими в результате классифицирующей, или категоризирующей деятельности сознания» [Булгакова 2010: 93].

Г.И. Кустова, исследуя типы производных значений и механизмы языкового расширения, определяет когнитивный подход к описанию полисемии как не инвентаризацию и классификацию существующих значений, а выявление общих закономерностей работы самого механизма их образования [Кустова 2004:10–11].

Известно, что человек не придумывает новых корней (появление новых корней связано с заимствованием, переразложением или опрощением основ, то есть из «старых» корней). С долей условности можно сказать, что человек не придумывает и новых слов, а использует возможности существующих в языке продуктивных моделей, «активизирует» ранее не использовавшиеся, но потенциально существующие слова. в обозначении новых объектов И ситуаций обеспечивается Потребность преимущественно за счет использования существующих языковых единиц в новых значениях, то есть за счет полисемии [Кустова 2000: 85]. «Основные механизмы получения новых значений – метафора и метонимия, базирующиеся на принципах аналогии и смежности, - известны со времен Аристотеля и античных риторик, и в этой сфере вряд ли стоит ожидать каких-то кардинальных изменений и новых открытий просто потому, что это основные механизмы когнитивного освоения реальности человеком» [Кустова 2004: 396].

М.Г. Шкуропацкая выделяет два типа механизмов семантической деривации: гипергипонимический и метафорический. В основе данных механизмов лежат семантические отношения, которые строятся на принципе подобия и ориентированы на выражение парадигматических отношений. М.Г. Шкуропацкая полагает, что весь объем лексического значения образует базу для развития значения. Если интенсиональная сфера значения является базой для развития значений по линии гипергипонимических и метонимических связей, то импликациональная сфера позволяет ему реализовать свои потенции по линии подобия (метафора) [Шкуропацкая 2004: 296–298].

Известно, что мышление и язык связаны между собой — мышление является высшей формой отражения действительности, а язык — материальной формой осуществления мыслительной деятельности. Человек фиксирует мысль в языке, получая возможность подвергать ее анализу как вне его лежащий объект. Помимо анализа, в психологии выделяют такие операции мышления, как сравнение, абстрагирование, синтез, конкретизация, обобщение, классификация и категоризация.

Анализ и синтез — важнейшие мыслительные операции, связанные между собой. Анализ — мысленное расчленение познаваемого объекта на отдельные составляющие или выделение его элементарных свойств. Например, мысленное выделение цвета, формы, размера предмета, особенностей поведения человека и пр. В ходе анализа обнаруживаются наиболее существенные признаки.

Синтез — мысленное соединение отдельных составляющих объекта в единое целое. Синтез может осуществляться как при непосредственном восприятии предметов и явлений, так и при мысленном представлении их.

Сравнение — это сопоставление предметов и явлений с целью нахождения сходства и различия между ними. При сравнении становятся видимыми такие свойства сравниваемых объектов, которые трудно было заметить в условиях их изучения в отдельности. К.Д. Ушинский называл операцию сравнения основой понимания. Он писал: «...сравнение есть основа всякого понимания и всякого мышления. Все в мире мы познаем не иначе, как через сравнение... Если вы хотите, чтобы какой-нибудь предмет внешней среды был понят ясно, то отличайте его от самых сходных с ним предметов и находите в нем сходство с самыми отдаленными от него предметами: тогда только выясните себе все существенные признаки предмета, а это и значит понять предмет» [Ушинский 2004: 177].

Абстракция — это мысленное выделение существенных свойств и признаков предметов или явлений при одновременном отвлечении от несущественных признаков и свойств. И.В. Дубровина приводит следующий пример абстракции. Наблюдая за тем, как движутся люди, машины, самолеты, животные, реки, мы можем выделить в этих объектах один общий признак — движение и мыслить о движении вообще, изучать движение. С помощью абстрагирования можно получать абстрактные понятия — смелость, красота, дистанция, тяжесть, длина, ширина, равенство, стоимость и пр. [Дубровина 2004: 176–180].

С абстракцией тесно связано обобщение. Невозможно обобщать, не отвлекаясь от различий в том, что обобщается. При обобщении предметы и явления соединяются вместе на основе их общих и существенных признаков. Так, в понятии, которое можно выразить словом «фрукты», соединены сходные (существенные) признаки, которые имеются в яблоках, грушах, сливах и др.

Конкретизация — это мысленное представление чего-либо единичного, что соответствует тому или иному понятию. При конкретизации осуществляется попытка представить предметы или явления в значительном богатстве их признаков.

Механизмы развития значения, основанные на мыслительных операциях, не могут передать всех связей, возникающих в ассоциативном потоке познавательной деятельности, но дают представление о постоянно повторяющихся мыслительных процессах, которые приводят к возникновению новых значений. В работах О.И. Просянниковой выделены два основных механизма изменения значения слов: по внешнему и функциональному сходству [Просянникова 2013: 100].

Механизм развития значения слова по внешнему сходству участвует в операции «анализ-синтез». Первоначально в предмете или явлении выделяется определенный признак (форма, цвет, звук, вкус), затем подобный признак обнаруживается в другом предмете (явлении), происходит обобщение, в результате имя одного предмета присваивается другому. Аналогичным образом происходит развитие значений по сходству функции (выделяется функция, устанавливается сходство функций различных предметов, имя одного предмета присваивается другому).

Внешнее сходство определяется языковой личностью, исходя из чувственного опыта, приобретенного благодаря зрению, слуху, вкусу, обонянию и осязанию. С помощью органов чувств мы получаем информацию о нашем окружении, которая анализируется и истолковывается головным мозгом. К примеру, при осязательном восприятии человек улавливает лишь отдельные признаки предмета, а затем объединяет их в целый образ, посредством зрения человек сразу воспринимает целый образ предмета [Лурия 2007: 44].

Н.Ф. Спиридонова отмечает, что каждый орган чувств отвечает за «фрагмент» воспринимаемого объекта и предполагает конкретный способ и определенную ситуацию восприятия. При тактильном и вкусовом восприятии происходит взаимодействие человека и объекта, при зрительном, слуховом и обонятельном восприятии ощущения от воспринимаемых объектов поступают в соответствующие органы опосредованно, так как между человеком и объектом отсутствует физический контакт [Спиридонова 2000].

Из всех доступных нам чувств мы чаще всего используем зрение. Именно благодаря зрению человек получает информацию, связанную с размером, цветом, формой объекта. Довольно часто появление дополнительных значений объясняется сходством по форме. К примеру, прямоугольная форма кирпича нашла отражение в следующих значениях существительного **brick** – 1. a rectangular **block** of clay mixed with sand and fired in a kiln or baked by the sun, used in building construction (кирпич), 2. any rectangular **block** (брусок, брикет мыла, чая, мороженого и т. п.), 3. Brit. a child's building **block** (детские кубики), 4. an electronic device that has become completely nonfunctional (вышедший из строя электронный прибор), 5. a **block** of marijuana (пакет марихуаны весом 1 килограмм), 6. a semisoft cheese with numerous small holes, smooth texture, and often mild flavor (брусковый мягкий сычужный сыр), 7. a large, **brick-shaped**, handheld mobile telephone that is a precursor to the modern cellphone (портативный радиотелефонный аппарат).

Дополнительные значения существительного **pearl** – 1. a hard, lustrous **spherical** mass, typically white or bluish-grey, formed within the shell of a pearl oyster or other bivalve mollusc and highly prized as a gem (жемчуг), 2. something similar in form, luster, etc., as a **dewdrop** or a **capsule** of medicine (капля росы, слезинка, зёрнышко, также возникли на основании сходства по форме.

Благодаря внешнему сходству по размеру развились дополнительные значения ряда существительных: **jumbo** -1. a *large* animal (esp. an elephant), person, or thing (большой слон, большой неуклюжий человек, животное или вещь), 2. a *large* airliner with capacity for several hundred passengers (авиалайнер-гигант); **dwarf** -1. an imaginary creature that looks like a *small* man (гном), 2. a person who is a dwarf *has not continued to*

grow to the normal height because of a medical condition (карлик), 3. an animal or plant much smaller than the average of its kind or species (карликовое животное или растение), 4. astronomy. dwarf star (астр. звезда-карлик)).

Многочисленны примеры развития дополнительных значений по сходству цвета: green – 1. the colour of grass and leaves (зелёный цвет), 2. vegetables with large green leaves (рІ зелёные овощи для варки), 3. a level area of grass, especially in the middle of a village (зелёная лужайка, луг), 4. a dye or pigment of or producing these colours (зелёная краска), 5. a blue-green uniform of the U.S. Army. (воен. повседневная форма одежды серо-зеленого цвета), 6. slang. money; greenbacks (деньги, «зелёные»; бумажные денежные банкноты), 7. slang marijuana of low quality (марихуана); russet – 1. coarse homespun usually reddishbrown cloth (грубая домотканая красновато- или желтовато-коричневая ткань), 2. a reddish brown (красновато-коричневый цвет; желтовато-коричневый цвет), 3. any of various apples having rough russet-colored skins (сорт желтовато-коричневых яблок).

Миллионы рецепторов, расположенные на поверхности кожи и в ее тканях, распознают прикосновение, нажатие или боль, затем посылают соответствующие сигналы спинному и головному мозгу. Головной мозг анализирует и расшифровывает эти сигналы, переводя их в ощущения. Приведем примеры появления дополнительных значений по сходству, воспринимаемому благодаря осязанию: **velvet** – 1. a fabric of silk, cotton, nylon, etc, with a thick close **soft** usually lustrous pile (бархат), 2. the **soft**, deciduous covering of a growing antler (мягкая кожа, покрывающая зачатки рогов оленя); **slick** – 1. an area of **oil on the surface** of water or on a road (пленка нефти на воде или на земле), 2. a magazine printed on good quality paper with a **shiny surface**, usually with a lot of colour pictures (иллюстрированный журнал на мелованной бумаге).

Человек способен различать тысячи запахов. В настоящее время обоняние подавляется зрением и слухом. Имена прилагательные в английском языке, обозначающие обонятельные ощущения, являются наименее репрезентативными. Впрочем, как и в русском, мы обычно говорим: «запах моря», «запах роз», «запах конюшни». Существует множество запахов, которые мы не можем описать из-за отсутствия обозначений. Примеры развития значений по внешнему признаку, воспринимаемому обонянием, малочисленны: **onion** – 1. bulbous plant having hollow leaves cultivated worldwide for its rounded edible bulb (*луковичное растение*), 2. the *odor* of the bulb (*луковый запах*); **rose** – 1. any prickly bush or shrub of the genus Rosa, bearing usually *fragrant* flowers generally of a *red*, *pink*, yellow, or white colour (*posa*), 2. a *perfume* made from roses (*духи с запахом розы*)).

Вкусовые ощущения, в отличие от обонятельных, являются контактными: они возникают, когда носитель вкуса (пища) уже находится во рту. Вкусовое восприятие отразилось в появлении значений bitter – 1. the *taste experience* when coffee is taken into the mouth (горечь), 2. a dry *sharp-tasting* ale with strong flavor of hops (горькое пиво); sweet – 1. something that is *sweet to the taste* (что-либо сладкое), 2. dessert (сладкое блюдо), 3. a small shaped piece of confectionery usu. made with sugar or *sweet* chocolate (конфета).

Функциональное сходство прослеживается в ходе предметно-практической деятельности, когда человек использует различные объекты окружающей действительности аналогичным способом. Представление о том, что у каждого объекта действительности существует определенная функция (предназначение), находит отражение в детской речи: строганок вместо рубанок, копатка вместо лопатка, колоток вместо молоток и т. п. [Чуковский 1955: 28]. Типичными для маленьких детей являются и такие рассуждения: глаза, чтобы смотреть, уши, чтобы слышать, рот, чтобы говорить [Там же: 79]. Подобные примеры иллюстрируют особенности протекания когнитивных процессов при освоении человеком окружающего мира.

Во время предметно-практической деятельности происходит познание человеком назначения различного рода предметов и объектов, определяется их функция. К примеру, использование канареек в шахтах для обнаружения газа привело к появлению значения «противогаз» у существительного **canary** - 1. a small finch of the Canary Islands that is usually greenish to yellow and is kept as a cage bird and singer (канарейка) 2. respirator (противогаз). Функциональным сходством объясняется и появление значения «informer – преступник, выдавший на допросе своих сообщников»: подобно тому как канарейка поет в неволе, преступник дает показания, находясь в заключении.

У существительного **hack** – 1. a horse kept for common *hire* or adapted for general work, especially ordinary riding (*наемная лошадь*) возникло сленговое значение prostitute (*проститутка*). В данном случае наблюдается развитие значений по функции – работать внаем. Та же функция лежит в основе появления других значений **hack** – 3. a coach or carriage that is *for hire* (амер. *наёмный экипаж*), 4. informal a taxi (разг. *такси*); 5. a drudge (*человек*, выполняющий любую тяжёлую, нудную работу); 6. a person who produces mediocre literary or journalistic work (*литературный подёнщик*, «негр», писака).

Функциональным сходством объясняется появление переносных значений существительного **covert** – 1. a shelter or hiding place (*убежище* (*дичи*), *нора*, *логовище*), 2. ornithol. any of the small feathers on the wings and tail of a bird that surround the bases of the larger feathers (pl *кроющие перья*) (функция – укрытие). Отметим, что кроющие перья расположены близко к телу птицы, защищая ее от холода и влаги. Нора служит укрытием для дикого животного и защитой его от холода.

Таким образом, изменения, происходящие в лексико-семантической системе языка, отражают изменяющиеся представления носителей языка и говорят о «человеческом факторе» в языке. В основе процесса развития значений лежат мыслительные операции, опирающиеся на когнитивную деятельность. Эволюция значения происходит на основе действия механизмов по внешнему сходству и по сходству функции.

Библиографический список

Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. 601 с.

Булгакова О.А. Полисемантическое слово как комплексная когнитивная структура // Вестник КемГУ. 2010. №2. С. 93–95

Дубровина И.В. Психология: учебник. М.: Академия, 2004. 464 с.

Кустова Г.И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений // Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 85–109.

 $\mathit{Кустова}\ \mathit{\Gamma.И.}$ Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 472 с.

Лурия А.Р. Лекции по общей психологии. СПб.: Питер, 2007. 320 с.

Просянникова О.И. Синкретические формы типа существительное / глагол в английском языке: дис. . . . док. филол. наук. СПб., 2013. 286 с.

C*пиридонова Н.Ф.* Язык и восприятие: семантика качественных прилагательных: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 157 с.

Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. М.: ФАИР – ПРЕСС, 2004. 576 с.

Чуковский К.И. От двух до пяти. М.: Советский писатель, 1955. 236 с.